Т.Н. Суханова

Ольга Ивановна

ОЛЬГА ИВАНОВНА — героиня рассказа А.П. Чехова «Попрыгунья» (1892), Ольга Ивановна Дымова, жена Осипа Дымова. Реальные прототипы: С. Кувшинникова, хозяйка известного в Москве литературно-артистического салона, художник Рябовский — И. Левитан. Литературные прототипы обнаружить сложнее — так конкретна и в то же время неуловимо-узнаваема героиня. Исследователи, как правило, сравнивают ее с другой чеховской героиней — Душечкой, отмечая сходство имен и разность природы. Портрет Ольги Ивановны — почти шарж, почти пародия. Но за этим «почти», как и в «Душечке», — драма.

В образе Ольги Ивановны писатель продолжает художественное исследование особого, достаточно пестро и разнообразно им представленного женского типа, на одном полюсе которого созданные в откровенно пародийном духе «дамочки»: Наталья Михайловна из рассказа «Длинный язык», которая сама на себя «донесла», развлекая мужа рассказами о крымском отдыхе («Даже во время... в самых патетических местах я ему говорила: «А все-таки ты не должен забывать, что ты только татарин, а я жена статского советника!»), или болтливая жена Шипучина из водевиля «Юбилей». На другом полюсе — череда порочно-влекущих, неотвратимо-притягательных, пронзительноженственных героинь: Ариадна («Ариадна»), Нюта («Володя»), Ольга Ивановна («Доктор»), Сусанна («Тина»). В этих образах просматривается принципиальная для творчества Чехова тема женской «инакости», непонятной и враждебной мужской и мужественной природе, вызывающей подчас почти физическое отвращение, признаки которого обнаруживаются уже в раннем юмористическом рассказе «Мои жены: Письмо в редакцию Рауля Синяя борода». Этот женский тип трудноопределим, но среди его непременных свойств — неуловимая подловатость, легкая, без особой необходимости лживость, хищная способность намертво привязывать к себе сложным чувством, сочетающим любовь и ненависть. Такая героиня никогда никого не любит. Ольга Ивановна близка этой «породе». По словам Л. Толстого, и после смерти мужа, которого так горько оплакивает в финале со словами: «Прозевала!», она будет вести себя так же. Но Ольга Ивановна — существо глубоко несчастное. При явной поверхностности, эгоистичности, она лишена корыстолюбия, в ней нет мелкой расчетливости. Ольга Ивановна — насколько умеет — искренне любит мужа, врача Дымова. Но в ее системе ценностей такой человек — добрый, добросовестный, честный, занимающийся скучным, обыденным трудом, — безнадежно проигрывает в ярком мире артистов и писателей. Ольга Ивановна, сама не лишенная художественных способностей, влюблена в атмосферу этого мира, она не только дружит с его выходцами, но и немного музицирует, пишет красками, играет на сцене. В грустные минуты она горюет о недостатке подлинности своей натуры. Вернувшись после «падения» (путешествия по Волге с Рябовским), она переживает одну из таких минут, испытывая стыд и боль. И после смерти мужа, заразившегося от больного дифтеритом, она плачет не потому, что «не на того поставила», не потому, что «прозрела», а потому, что с новой, обостренной болью ощущает свою никчемность и — конечность.